

Не как обычно

Цуканова Нина

18+

Нина Цуканова

Не как обычно

«Автор»

2018

Цуканова Н. С.

Не как обычно / Н. С. Цуканова — «Автор», 2018

Как часто нас заедает рутина и серые будни. Как часто мы знаем наперед, что случится завтра, через неделю и через год. Или думаем, что знаем? А в жизни – р-раз! – и может все измениться... Это зимняя история о попутчиках. Которым теперь предстоит выживать в обычном городе современной России. Об адаптации к новой, порой агрессивной среде. В этой истории не будет глобального противостояния силам зла, угрожающим судьбе всего мира. Просто обычные жизненные ситуации обычных людей. Ну ладно. Не совсем обычные ситуации. Не совсем обычных людей.

© Цуканова Н. С., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Нина Цуканова

Не как обычно

Пролог

Клара Павловна, обеспеченная, но одинокая женщина раннего пенсионного возраста, проживала в своей просторной двушке. Дочка давно уехала и вспоминала, в основном, по большим праздникам. У них с мужем был свой бизнес, жили они прекрасно и даже в маминой двушке были не особо заинтересованы.

Клара Павловна скучающе помешала сахар в чай и вернулась к вязанию. За окном медленно падал снег, начинался декабрь, а это значило, что наступило самое длинное, тёмное, холодное время года.

Клара Павловна была не из тех женщин, что вяжут непомерно длинные носки, качаясь в креслах-качалках, украдкой поглядывая на свои пятьдесят литров заготовок... Носки она вязала нормальные, а заготовок вообще не делала, все покупала в магазинах. А ещё активно занималась в кружках «Долголетия», любила кататься на лыжах в парке и посещала курсы рисования.

И всё же зима означала нечто долгое и тянущее. И обычное. Предсказуемое.

Клара прекрасно знала, как это будет. Рисование два раза в неделю. Через день в парк недалеко от дома на лыжах. Занятия по привычному расписанию. По выходным – поход по магазинам и уборка. В Новый год – натянутые поздравления от дочери... Как в прошлом году. И как в позапрошлом. И как в позапозапрошлом... А 5 лет назад – так же, только ещё работа...

Всё как обычно.

Женщина без интереса пересчитала петли на спицах. Вздохнула. Поглядела в окно. Потом отбросила вязание и воскликнула:

– У-ух, скуотища-то какая!..

Она поднялась и прошла по комнате. Выключила надоевший телевизор. Открыла окно.

– Всё, решено! Поеду завтра в лес на лыжах кататься! С горок!.. Пусть даже шею там себе сломаю! – проговорила она, словно угрожая. Потом, усмехнувшись, с некоторым злорадством продолжила. – Придётся дочке приезжать, чтобы ухаживать!.. Ну, или она, как всегда, скажет, что занята и не может, и далеко, и работа... Тогда придётся сиделку нанимать. Всё равно хоть какие-то развлечения, – подытожила она. – Значит, завтра еду кататься в лес за город! А не как обычно.

Глава 1

– Говорят, ты здесь всех знаешь, – проговорил мужчина, оправив плащ, скрывавший от лишних глаз его лицо и одежду, неброскую, но слишком хорошую для простого смертного.

– Кого надо – знаю, – хмыкнув, ответил Сыч. – А Вам кого надо?

– Мне нужен профессиональный охотник... Не на зверьё, разумеется. Или наёмный убийца.

Сыч кивнул:

– Допустим, знаю.

Человек в плаще бросил ему на ладонь пару монет.

– Есть тут человек один. Наёмник, по совместительству охотник за головами. Профессионал. По прозвищу Шпора. Наши между собой зовут Сатана. А такие прозвища не просто так дают, – веско проговорил Сыч. – Могу устроить вам встречу...

В ладонь Сыча упало ещё три монеты.

– Приходите завтра, как стемнеет, в кабак "У толстяка Паффа" и ждите за столиком под лестницей.

Человек в плаще кивнул и, бросив Сычу ещё монету, развернулся на каблуках и скрылся в темноте проулка.

Мужчина в неприметном плаще сидел за столом под лестницей, надвинув шляпу пониже на лицо. За всё то время, пока он ждал, никто даже не подумал к нему подойти. Видимо, свои были предупреждены, что клиент не их.

Сыч появился ближе к полуночи. С ним пришёл тот, кого, по всей видимости, и ждал господин в плаще.

Это был человек невысокого роста, хрупкого телосложения, неопределённого возраста и пола. Он мог с равной вероятностью оказаться как парнем, так и женщиной. Выглядел очень молодо, но господин в плаще предполагал, что он старше, чем выглядит. Чёрные волосы; слева висок и ползатылка сбриты, справа – длинные, по шею, с ровным срезом; остальные волосы обрезаны до длины в треть пальца и зачёсаны направо. Ростом ниже Сыча на полголовы, даже с учётом каблуков. Одежда чёрная с красным узором по воротнику и полам. Чёрные же изящные сапожки с зелёным узором.

Кивнув, названный Шпорой садится напротив.

– Оставь нас, – говорит заказчик Сычу. Тот уходит.

Мужчина, плеснув себе в чарку, делает было движение ко второй.

– Не пью, – шёпотом останавливает его Шпора, прикрыв чарку ладонью.

– Есть пара человек, – в тон наёмнику понизив голос до полушёпота, начал заказчик. – Которые очень насолили мне и, более того, продолжают в том же ключе. Девица – маг-про странственник, проявляет нездоровый интерес к сильным артефактам и научным экспериментам. Увела у меня... ценнейшую вещь. Парень – адепт оборотной магии.

– Вас интересует именно *убрать* их? – шёпотом спрашивает наёмник.

– Н...не совсем, – помолчав отвечает заказчик. – Головы – это, конечно, хорошо, но... Вы же не только убийца, верно? Удастся взять живьём – плачу вдвойне.

Наёмник медленно кивает.

– Мне всё понятно, – отвечает всё тем же шёпотом. Человек, предпочитающий оставаться инкогнито, с ноткой досады отмечает, что по безликому шёпоту не определить ни голос, ни пол. – Вас ведь уведомили, что я беру дорого? Впрочем, как мне сообщили, и вы не намерены скупиться.

– Да, – отвечает господин в плаще. – Сколько?

Охотник что-то черкает на бумажке и протягивает заказчику.

– По рукам, – хмыкнув, отвечает тот и сжигает бумажку в огне лучинки.

Охотник кивает и поднимается.

– Послушайте... – подумав, говорит наниматель. – Я мог бы прислать своих людей. Они могут помочь при поим...

– Не стоит, – останавливает его Шпора, поднимаясь. – Лишние люди – лишние помехи. Я работаю в одиночку.

– Ладно... – отвечает заказчик.

Шпора коротко кивает и уходит.

Мужчина в плаще поднимается, украдкой оценивая всматриваясь наёмнику в спину. Как кажется, слишком хрупкую и изящную, чтобы принадлежать матерому охотнику.

– ... Мне б теперь ещё одну из двенадцати архипечатей!.. – мечтательно воскликнула Имэйх Вилт-Оршенн, крутя в руках Паутину Аделеуса, мощный телепортационный артефакт, на днях пополнивший её вооружение. – Я б тогда точно горы свернула!..

Ветер развеивал её волосы, платиново-белые, маленькими косичками, в которые с середины длины были вплетены тонкие ленты зелёного и ярко-розового цвета.

– А Третья архипечать, говорят, хранится в Центральном Запаснике Криера... Филипп! А что, если?..

– Ты совсем бесстрашная, как я погляжу? Ещё после нашей последней вылазки всё не улеглось, а ты уже о новой заикаешься. Смотри, как бы не попасться, – бросил, пройдясь по комнате и потягиваясь, высокий рыжеволосый парень.

– Ха-ха! Пусть ещё докажут, что это я!

– Больше чем уверен, что Совет догадывается, чьих рук это дело...

– Пф-ф, пускай себе догадываются! – самодовольно отмахнулась Имэйх. – Совет ко мне благосклонен! Перспективным исследователям они многое могут простить!

– Безбашенная энтузиастка, – бросил парень скорее с одобрением, чем с осуждением.

– Главное, чтобы обиженные не взбесились, – улыбнулась Имэйх. – Ладно, пошли завтракать. И оденься уже наконец! Не полуголым же ты собираешься за стол!

– Я одет! – с шутливым возмущением воскликнул парень. – Это моя боевая форма!

– Это – твои заговорённые подштанники! – хохотнула девушка. – И то, что они – твоя "боевая форма", не даёт тебе права сидеть за столом только лишь в них!

Филипп, рисуясь, фыркнул, оправил панталоны и ушёл в соседнюю комнату одеваться.

... А в Запасник они всё же собрались. Имэйх выждала ещё пару дней и совершила разведывательную вылазку в город, к Центральному Запаснику. Было бы здорово, если б можно было телепортироваться прямо к нему, по-быстрому всё посмотреть и так же телепортироваться назад. Но, к сожалению, прямо рядом с городом дислоцировался эпицентр сильнейшей пространственной аномалии, а её зона влияния распространялась и на сам город, что делало экстремально опасным даже малейшее применение там пространственной магии. К тому же, это было бы слишком вызывающе: Запасник хорошо охранялся, и применение магии на его территории и рядом с ним чётко фиксировалось. Поэтому добираться пришлось как простой смертной.

Пока что она просто ненавязчиво побродила рядом, украдкой присматриваясь и прикидывая, как лучше пробраться в здание, какими путями по нему перемещаться, где спрятана собственно цель её визита и как её лучше достать...

Вокруг гуляло немало других людей, и Имэйх, казалось, ничем от них не отличалась.

Но... Она смотрела на Запасник взглядом охотника.

Обыватели это не заметят. Ведь для того, чтобы разглядеть взгляд охотника, нужно самому смотреть взглядом охотника...

Таким же взглядом, как Имэйх смотрела на Запасник кто-то смотрел на Имэйх. Ведя её от самых городских ворот.

"Не сейчас. По всей видимости, не далее как завтра она сюда вернётся. Причём не одна".

Шпоре осталось только сообщить заказчику, что дело продвигается, как тот просил. И ждать.

Сэр Фитч Грай – а заказчика звали именно так (хотя Шпоре, по идее, и не полагалось этого знать, но есть вещи, которые сложно скрыть, и есть люди, от которых это сделать практически невозможно) – сделал Шпоре большую подлянку. Он всё же притащил своих людей.

Причём, технически, это были люди для какой-то незначительной и совершенно левой работы, но надо быть идиотом, чтобы не понять.

Так что, условия – технически – не были нарушены, и у Шпоры не было морального права развернуться и уйти, не вернув задаток. А официально отказаться означало признать своё поражение.

Грай был не уверен в компетенции Шпоры. Нет, Шпора не из тех, кто думает: "меня сразу должны уважать и считаться со мной, я же крутой наёмник!.."

Сложно добиться уважения, когда даже с высоты каблуков приходится смотреть на людей снизу вверх.

Однако никто не заставит Шпору работать в команде.

"Это мебель. Это мебель. Они мне не мешают".

Да, поработать придётся в несколько осложнённых условиях. Из-за случайным образом перемещающихся по локации стульев. Но так даже интереснее.

А Граю Шпора может отплатить той же монетой.

Если девчонка с парнем будут взяты живьём, но, скажем, будут без сознания на неопределённо долгий срок, технически все условия будут соблюдены.

Что ж, можно заморочиться.

Имэйх телепортировала себя и Филиппа в некотором отдалении от города, вне зоны действия аномалии. Дальше они прошли пешком.

– Мы почти на месте, – прошептала Имэйх. – Можешь обращаться.

Филипп, предусмотрительно одетый только в свои заговорённые панталоны, сделал несколько глотков из маленькой бутылочки и присел на колени на траву, шутливо бросив Имэйх:

– Смотреть будешь, али как?

– Нет, увольте, – усмехнувшись, девушка поспешно отвернулась и принялась вглядываться в городскую стену.

– А как же эстетика магического обращения? – с деланным удивлением протянул маг, потихоньку разминая плечи.

– Да у меня мурашки по спине и зубы сводит от такой эстетики!.. Не отвлекайся давай! – шутливо отмахнулась она.

Имэйх принялась считать звёзды, насильно отвлекая себя от звуков и ощущений. Каждый раз ей думалось, как это нечеловечески больно, когда волевым усилием заставляешь своё тело трансформироваться, измениться, каждой клеткой переродиться во что-то другое... Мало кто отваживался на трансформацию без применения сильного обезболивающего...

Было бы чертовски удобно, если бы можно было обратиться дома, в самом безопасном месте, и сюда телепортироваться уже в полной боевой готовности... Но пространственная и обратная магия плохо сочетаются вместе: а именно, в трансформированной форме адепты обратной магии не могут безопасно проходить через портал. "В чужой ипостаси сквозь пространство податься – разум потерять, в зверином теле остаться" – вбивалось в мозги с самого начала обучения.

Филипп встал на ноги и расправил плечи.

– Я готов.

Имэйх обернулась и умилённо прижала кулачки к лицу:

– О-о-о! Ты за-айка!..

– Я волк, дурочка! – прорычал Филипп и встряхнулся, встопоршив шерсть, отдающую в рыжину на загривке, и мотнув головой и ушами, с парой серёг в правом.

Имэйх с Филиппом подобралась вплотную к городской стене и по ней взобрались наверх. Девушка спустилась на землю.

– Эй, Имэйх! – тихо окликнул её Филипп. – Смотри!

Он картинно встал на гребне стены, запрокинув голову и сделав вид, будто воет на луну.

– Ты что, сдурел!? – со смехом возмутилась девушка. – А ну слазь, пока тебя не заметили!

Филипп, сдержанно зафыркав, припал к стене и начал спускаться.

– Была о тебе лучшего мнения, – театрально закатила глаза Имэйх. – Это ты от оборотного зелья так дуреешь?

– Нет. Это всё твоё тлетворное влияние! Я был хорошим мальчиком до встречи с тобой!

– Знаешь, – хохотнула Имэйх. – от твоей волчьей ипостаси это звучит особенно эпично!

Филипп фыркнул и тряхнул ушами:

– Ладно, всё, за дело.

Преодолеть городскую часть пути было не так сложно. Гораздо труднее было попасть в охраняемый Центральный Запасник.

Уже на подходе к нему пришлось исказить пространство таким образом, чтобы быть невидимыми. Использовать телепортацию, к великому сожалению Имэйх, было заказано – в зоне влияния аномалии простые искажения – лучшее, что можно было себе позволить.

Для того, чтобы попасть в здание, Имэйх исказила пространство дверей таким образом, чтобы они не сходились вплотную, и можно было пройти, при том так, что магические анализаторы не зафиксировали потока магической энергии, превышающего критические значения флуктуаций общего энергетического фона.

– Ну, води! – обратилась она к Филиппу.

– Что бы ты делала без моего обострённого звериного чутья! – фыркнул тот.

В Запаснике, под взглядом сотни "глаз" охранных магических анализаторов, Имэйх была связана по рукам и ногам. Использовать магию, даже простую поисковую, было нельзя, и лучшее, что у них было – обострённое чутьё Филиппа.

Они дошли почти до сердца здания.

Как вдруг сработала защита от взлома. Причём, даже не на том уровне, где находились они, а значительно ранее...

– Проклятье! Видать, она с задержкой!.. – прорычала Имэйх, лихорадочно соображая, куда бежать.

Спереди дверь была перекрыта, сзади уже слышался топот стражи...

Имэйх метнулась в боковой проход, страстно надеясь, что он выведет к главному коридору, а не окажется слепой кишкой, оканчивающейся, скажем, потайной уборной...

К счастью, проход оканчивался не слепо и вывел их к широкому коридору, по всей видимости, принадлежащему к числу основных. Однако там их ожидал очередной сюрприз.

Имэйх мысленно застонала, столкнувшись со знакомым до боли человеком. Экспертом по пространственной магии, своим наставником, профессором Бекклем...

– Имэйх!? Что ты делаешь!?

– Ох, профессор Беккль!.. Я... я всё объё...

Профессор закрыл лицо своими бумагами и чуть отвернул голову:

– Давай, беги быстрее, пока я тебя не заметил!..

Девушка, едва веря в своё счастье, метнулась по коридору в сторону выхода.

– Филька, у нас есть шанс! – проговорила она, приближаясь к одному из выходов.

Разумеется, он был заблокирован. Но Имэйх шарахнула по нему со всей силы одной из общих базовых атак, вынося двери с косяком.

– Ееее! – торжествующе воскликнула девушка, вылетев на улицу следом за обогнавшим её на пару шагов Филиппом.

Но тут он, тихо рявкнув, повалился на землю и отчаянно забился в сетке. На едва светлеющем фоне неба Имэйх увидела тёмный силуэт охотника. И отделившуюся от него, стремительно растущую паутинку новой сетки...

Девушка оцепенела, понимая, что сейчас, в эту секунду, ничего не сможет сделать, даже не успеет исказить пространство...

Но тут с криком: "Я поймал её!!!" перед ней возник человек, поймал головой предназначенную для неё сеть и повалился на землю, удушаемый её тугими объёмами...

Кто бы мог подумать, что беглянку спасёт так неудачно реализовавшийся рядом с ней "стул"...

– Проклятье! – шёпотом восклицает Шпора, швыряя ставший бесполезным метатель сетей.

В такой пушке не бывает больше двух зарядов. А таскать с собой две такие громадины... Кто-то, вероятно, может себе позволить, но это не Шпорин случай.

Охотник, проклиная Грая с его "мебелью", выхватывает своё любимое оружие – массивный якорный самострел – и отправляется вручную спасать ситуацию.

Имэйх, собравшись, бросается на помощь Филиппу, по пути посылая наёмнику пару "приветов" – дистанционных атак, – чем повергает всё в дымовую завесу.

– Проклятье! Кто-то натравил на нас охотника! – Имэйх заговорённым кинжалом перерезает пути. У них всего пара секунд на то, чтобы сбежать.

– Ну и какие у Вас идеи, мисс Авантюра? – отчаянно выпутываясь из остатков сети, спрашивает Филипп.

– Я думаю, это Фитч Грай... – напряжённо начинает девушка.

– Я о том, что нам теперь делать!?! – раздражённо поясняет маг, бросаясь в сторону городских ворот.

– Оторваться от погони и выбраться из города. Раз охотник сразу нас не убил, значит у него задание брать живыми!..

– Вниз!!! – Филипп, впрочем, сам хватается подружку за пояс, вынуждая упасть на землю. Якорная стрела проходит над её спиной и вонзается в стену, кроша кирпич. Хитрый механизм заставляет узкую до времени головку стрелы, вонзившись, распуститься стальной хризантемой. Затем, покорная хозяйской руке, она вновь собирается в компактную стрелу и оставляет добычу, всё равно, однако, при этом выхватывая из неё куски и оставляя изуродованной. И стремительно возвращается в пушку, влекомая прочным тросом.

– Туда, влево! – моментально принимает решение Имэйх, бросаясь в узкий проулок, оканчивающийся высокой горой хлама. Они взбираются на крышу.

Город наводняет стража. Перспектива добраться по земле становится смутной. Имэйх с Филиппом бросаются бегом по крыше. Перепрыгивают на следующую.

В черепицу предыдущей вонзается якорная стрела. Трос натягивается, притягивая пушку к якорю. Охотник преодолевает ширину улицы с крыши на крышу, тоже считая верхний ярус города оптимальным путём.

Имэйх и Филипп минуют ещё одну крышу. В волчьей ипостаси он, бесспорно, быстрее простого человека. Имэйх же подколдовывает себе, слегка искажая пространство.

Но, благодаря ловкости обращения с якорным самострелом, охотник уверенно догоняет их.

Имэйх перескакивает на новую крышу. Она оказывается очень неудачной – слишком гладкая и твёрдая. На ней скользят даже когти Филиппа, не говоря уже об обуви Имэйх.

Они теряют преимущество, и минуют эту крышу уже тогда, когда её достигает охотник.

Филипп останавливается. Он успел добежать до середины следующей крыши, тогда как Имэйх только-только взобралась на неё.

Наёмник бьёт каблуком о каблук, и из них появляются шипы.

Когда между Шпорой и Имэйх остаётся по небольшой части обеих крыш и прогал между домами, охотник стреляет.

Имэйх искажает пространство вокруг себя – большего из-за влияния аномалии позволить себе не может.

Якорная стрела, находящаяся уже в трёх шагах от неё, резко замедляется и отклоняется влево. Теперь она плавно проплывает мимо Имэйх, словно в толще желе.

Та протягивает руку и аккуратно ухватывается за основание стрелы. Отводит её в сторону прочь от крыши. Потом перехватывает ещё на несколько метров вдоль по тросу. После чего выправляет пространство и со всей силы дёргает.

Шпора подаётся назад, чтобы противостоять рывку, но шипы каблуков предательски скользят по гладкой крыше, и охотник, потеряв равновесие, отправляется в узкий пролёт между домами, запоздало бросив пушку.

– Мха-ха-ха! – торжествуя воскликнула Имэйх. – Я больше и сильнее!

Однако охотник почти сразу тормозит, уперевшись каблуками в противоположные стены в почти полном шпагате, и, резко перегнувшись вниз, даже успевает поймать пушку.

– Чёрт, – Имэйх торопливо бросается прочь: – Я надеялась, ниже упадёт!..

Наёмник стреляет в конёк крыши. Стрела, пробив его, надёжно там закрепляется, и охотник, толкнувшись от стены, перелетает на крышу, только что покинутую беглецами. Отключает якорный фиксатор стрелы, и та, покинув изуродованный конёк, быстро возвращается в пушку.

Уже видны городские ворота. Но решётка опущена. Имэйх, лихорадочно соображая, всё же придумывает что-то толковое. Правда, придётся пойти на риск.

– Прикрой меня! – бросает она Филиппу, останавливается и открывает портал. Малюсенький. Разве что руку просунуть.

Правда, выход у него не совсем там, где надо. Имэйх приходится выгнуться, засунуть туда руку по плечо и почти влезть корпусом, чтобы достать до механизма. Справиться с ним, конечно, да ещё и одной рукой, реально тяжело. Но недаром Имэйх именуется магом.

– Есть! – едва ли не хрипит девушка, выбравшись из портала.

Они с Филиппом перебегают на следующую крышу и спускаются вниз.

Финишная прямая. Ряды стражи уже не успеют сомкнуться и преградить им дорогу.

Решётка ворот вдруг замирает на середине и начинает ползти вниз.

– Нет! Не-ет!!! – пытается орать шёпотом Шпора на двоих невесть откуда взявшихся у подъёмного механизма идиотов. Чёртовы "стулья".

– Экие молодцы! – давится смехом Имэйх.

Теперь ей с Филиппом как раз хватит времени проскочить под опускающимися воротами, а вот следом за ними уже вряд ли кто успеет.

Шпора, признав абсолютную неэффективность своего сипловатого полушёпота, отправляет в ноги идиотов по болту шестизарядного самострела.

– Поднимите ворота, придурки! – за неимением лучшего, приходится отправить вверх ещё одну стрелу. Но катающиеся около механизма раненые болваны категорически не понимают.

Стража и "стулья" обречённо останавливаются.

Шпора по водостоку соскальзывает с крыши и бросается к воротам, на бегу сняв и швырнув в сторону плащ.

– С дороги! – Шпора отчасти расталкивает, отчасти перепрыгивает кучку людей, в одного уникального кретина даже приходится разрядить самострел на ещё одну стрелу.

И устремляется к неуклонно ползущей вниз решётке.

Когда до земли ей остаётся меньше локтя, Шпора ныряет вниз и впритирку проскальзывает под решёткой, прежде чем её железные прутья прошивают землю.

– Имэ-эйх... Охотник на хвосте!.. – напряжённо прорычал на бегу Филипп.

– Чёрт! – проговорила девушка, обернувшись. – Я надеялась, что не успеет!..

Ни о какой телепортации не могло быть и речи – они находились в эпицентре аномалии. Оставалось только бежать.

– Время, – озабоченно проговорил маг. – У меня осталось не больше четверти часа...

– Ох... Совсем никак нельзя оттянуть? – простонала девушка.

– Куда уж больше! У меня и так уже штрафные полчаса!..

Имэйх мысленно застонала. Пока что бегство было их единственным спасением. А Филипп, в человеческом обличье, да ещё и потрёпанный после обращения, вряд ли вытянет.

Эпицентр аномалии. Они уже приближаются к краю.

Имэйх попыталась исказить пространство, чтобы сбить с толку преследователя, но эффекта это не возымело.

– Блин, я надеялась...

– Хватит! – рявкнул Филипп. – Ты только и делаешь, что надеешься на ошибки противника!

Имэйх промолчала.

– Мы покинули эпицентр, – наконец крикнула она, нащупав под курткой Паутину и чуть заметно сбавила шаг.

– О, нет... Что ты задумала? – выдохнул Филипп, отставший от неё шагов на десять.

– Действие аномалии может сыграть нам на руку... Трансформируйся. Сейчас!

– Даже если по максимуму сократить время, на чистую трансформацию уйдёт не меньше минуты-полтора, – бросил маг.

– Надеюсь, что мы успеем, – проговорила девушка.

Филипп скептически хмыкнул. Имэйх поспешно достала пару "воротных столбов" – небольших пирамид натурального камня, ограничивающих зону портала и ориентирующих основной артефакт – и установила их.

Для маленьких, локальных телепортаций, в пределах видимости, не нужно никаких специальных средств. А вот для путешествий посерьёзнее требовались мощные артефакты, вроде той же Паутины...

– Извини, Филька, что тебе придётся делать это в таких условиях, – проговорила она, активируя и бросая Паутину...

Управляемый умелой рукой портал открыл перламутровый коридор. Имэйх замерла, удерживая его открытым. Филипп, остановившись шагах в семи от неё, начал уже было обрат-

ную трансформацию, но в эту самую секунду в его лопатку вонзилась якорная стрела. Он взвыл и едва не повалился на землю.

– Филька!!! – вскрикнула Имэйх.

Тот, скуля от боли, рванулся вперёд, постаравшись перетянуть.

Шпора дважды ударяет каблуком о каблук, и, помимо шипов, сапоги "отрачивают" себе стальные "паучьи когти". Охотник отклоняется назад, начинает тянуть якорь и... сила оказывается на его стороне.

– Филька!!!

Имэйх удерживает портал и никак не может от него отойти. Филипп шагах в десяти. Шпора притягивает прочно засевшую в его лопатке стрелу, оттаскивая назад и заставляя биться, как рыбу на крючке, как кита, сражённого гарпуном.

Филипп, страдальчески скуля, рвётся к portalу, но, притягиваемый охотником, только валится назад...

– Филька! – Имэйх, чуть не плача, выхватывает кинжал и бросает его в трос чуть выше стрелы. Надеюсь, что попадёт и магия сработает, как нужно.

Простой кинжал, разумеется, не взял бы трос. Но в этом заключён мощный магический заряд. Клинок перерубает трос, и Шпора, потеряв опору, валится назад.

Филипп, с трудом приподнявшись, тяжело дыша, завершает трансформацию.

– Филька! Давай же, ну!

Шпора вскакивает на ноги.

Филипп, понимая, что надо торопиться, делает пару неуверенных шагов к portalу, но, оперевшись на руку со стороны раненой лопатки, припадает к земле.

Шпора бросается вдогонку.

Филипп, хромая и припадая, подбирается ещё на пару шагов. Имэйх на пару мгновений оставляет портал и, метнувшись к другу, подхватывает его и бросается назад. Они ныряют в портал.

...Пространственная магия требует идеального контроля. Имэйх слишком поздно осознала, что за тот короткий миг, когда она бросала портал, она упустила контроль, и с переходом что-то не так. Но уже никуда не деться. Куда бы он не вёл теперь, назад пути нет.

Вход портала быстро затягивается за ними.

Быстро. Но не моментально.

Шпора успевает нырнуть в сужающееся окошко портала.

...Время в портале исчисляется мгновениями. Имэйх не представляет, что делать. Она надеялась – да, опять надеялась, – что охотник не успеет.

Не теряя времени, Шпора выпускает в её сторону парализующий дротик.

Выйти из портала с охотником в одной точке – явно проигрышная стратегия... Возможно сделать разные точки выхода, но... тогда это будет касаться всех. Было бы здорово, если бы можно было разделить объекты попарно: Имэйх с Филиппом, а охотник с дротиком – и выкинуть их шагов за восемьсот...

Но, проделать такое – как пытаться загнуть завитушку на ювелирном украшении сапожным молотком. То есть, может, и получится, но, знаете ли...

У раненого Филиппа и Имэйх, в которую, с большой долей вероятности, попадёт дротик, просто нет шансов уйти. Но разделяться с Филькой... Имэйх не хотелось больше всего. Она даже не знала доподлинно, куда выведет портал.

Сложно принять решение, когда в твоём распоряжении тысячные доли секунды...

Имэйх с силой зажмуривается, делая выбор. Разделить всех.

Остаётся лишь надеяться, что они с Филиппом окажутся где-то поблизости.

Девушку тряхнуло, рывком выхватив её из пространства портала, и резко охлестнуло холодной темнотой.

Глава 2

– ... Портал без выхода, – подвёл итог по исследованию независимый эксперт по пространственной магии.

Профессор Беккль, чья экспертиза дала точно такой же результат, обречённо вздохнул.

– Что это значит? – поинтересовался Грай, оглядываясь. Область вокруг предполагаемой точки открытия портала походила на место падения небольшого метеорита.

– Портал связан всего лишь с одной точкой пространства, местом его открытия. На определённом моменте он просто обрывается. Это дорога в никуда. Все, кто туда вошёл, канули в небытие.

Имэйх открыла глаза и подскочила, торопливо оглядываясь. Она оказалась на небольшом заснеженном пустыре, недалеко виднелись строения города, хоть и выглядели странно.

– Филипп! – осторожно позвала девушка. Быстро огляделась, метнулась туда-сюда.

Всё вокруг было в снегу. На белеющем пустыре больше никого не было видно.

– Филипп! – заорала Имэйх во весь голос, наплевав на осторожность.

Ответа не было.

Где-то в глубине города тем временем матёрый бугай пристал к худошавому парнишке в чёрном. Тот прижался к стене, отчаявшись выбраться невредимым и почти смирившись с предстоящим мордобоем.

– Господи, хоть я в тебя и не верю, помоги мне! – отчаянно воскликнул он.

Бугай быдловато заржал, делая шаг вперёд.

И вдруг, изобразив на лице перекошенно-придурковатую гримасу, мешком повалился прямо под ноги парнишке. В шее у него торчал невесть откуда взявшийся дротик.

Парень ошалело пялился на него в течение нескольких секунд, потом сложил руки, поднял глаза к небу, и проговорил: "Спасибо!"

У Шпоры не было ни секунды на то, чтобы оправиться от удара о жёсткую ровную поверхность.

Охотник едва успевает сгруппироваться и поджать ноги, когда прямо рядом проносится нечто. Шпора вскакивает на ноги и тут же вновь оказывается под ударом. Предположительно скоростного транспортного технического устройства.

Шпора, уворачиваясь от столкновения, уходит в сторону, на пол-локтя разминувшись со следующим.

Охотник бросается в сторону. Выпускает предпоследний болт самострела во встречный автомобиль, но это оказывается неэффективным решением. Увернувшись от столкновения, Шпора бросается вперёд, в зону, в какую-то секунду показавшуюся более безопасной. Замирает, встав в стойку, с самострелом и стилетом наизготовку.

Однако тотчас выясняется, что зона была оценена неправильно.

Шпора оборачивается на рёв, оказавшись прямо перед КамАЗом. Не далее как шагах в семи...

Конечно, у Шпоры ещё оставался шанс уйти от столкновения. Но был шанс и не уйти...

Филипп, стоя на четвереньках, зашёлся кашлем. С губ его капала кровь.

Чуть отойдя, он, поморщившись, поднял голову и огляделся. Вокруг него не на одну сотню шагов раскинулась снежная равнина, с трёх сторон окружённая лесом. С тёмного беззвёздного неба помаленьку опускался снег.

Филипп оторопело присел на пятки, поднявшись и вытащив из сугроба руки, ушедшие туда по локоть.

– Имэйх?.. – неуверенно позвал он, потом, повысив голос, крикнул громче. – Имэ-эйх!

На ответ он, впрочем, особо и не рассчитывал.

С трудом поднявшись на ноги, Филипп ещё раз огляделся. Позади него, вдали, за несколько сотен шагов, с приглушённым шумом периодически мелькали огни.

"Напоминает какой-то транспортный путь. Надо дойти до него".

Парень вынужденно опустил на четвереньки, зашедшись кровавым кашлем. Откашлявшись, поднялся, проклиная охотника, и двинулся в сторону огней.

«Где же он? Где же он?! – судорожно билось в мыслях. – Проклятье! Это всё из-за меня!..»

Имэйх рухнула на колени, и, волевым усилием взяв себя в руки, начала поиск в радиусе двух тысяч шагов. Доскональное прощупывание всей локации при предельной концентрации внимания... Нет ответа.

Имэйх, утерев пот со лба, судорожно вытряхнула на снег все свои артефакты. Хотя что-то же должно работать на поиск! Быть может, возможно перенастроить ту же Паутину...

Имэйх взяла в руки Паутину... и её тут же кольнуло пустотой. Зрительно в Паутине не изменилось абсолютно ничего. Но она полностью утратила магическую силу.

Имэйх перетряхнула всё остальное. Так и есть. Всё, что имело в себе какую-либо магическую составляющую, превратилось в безделушки-пустышки.

Девушка страдальчески застонала. Ну почему!? Почему ей досталась сносная точка выхода, а Филиппа отправило чёрт знает куда!? Разве нельзя было наоборот!?

Имэйх, сделав глубокий вдох, сконцентрировалась и вновь начала поиск. На этот раз шесть тысяч шагов.

Нет ответа.

Имэйх взвыла от бессильного отчаяния. Предельное чувство вины сдавило грудь.

«Верни мне его! – судорожно взмолилась она Судьбе. – Клянусь! Я никогда больше не буду красть! Только верни мне его!!!»

У Филиппа в спине якорная стрела. И даже не это самое страшное.

Здесь – что бы это ни было за место – зима. Снег падает. А у Филиппа из одежды – только лишь заговорённые панталоны. И всё! Совсем всё! Долго протянет человек на морозе в такой одежде!?

А ведь и поиск – дело не секундное! Время на исходе!!!

Требовалось время, чтобы восстановить силы и начать новый поиск. Девушка вскочила на ноги и бросилась к чудаковатым строениям города.

Вмешательство третьей силы склонило ситуацию в пользу Шпоры.

Какой-то человек, сам едва не попав под Камаз, сбил Шпору с линии атаки, и они упали на землю на обочине.

Падение было достаточно удачным, даже несмотря на то, что наличие внезапного спасителя не позволило сгруппироваться.

Спаситель, парень лет двадцати, с каштановыми, с полосами светлых, волосами, приподнялся на руках и тряхнул головой, пытаясь откинуть с лица чёлку.

– Твою мать! – беззлобно, но с чувством воскликнул он. – Что ты тут делаешь!?

Шпора приподнимается на локте, и, тоже тряхнув головой, откидывая длинные пряди справа, поворачивается на спасителя.

– Это... случайность... – Шпора не без удивления отмечает, что разговаривает на местном языке.

"Блин, с правого бока она казалась красивее", – с ноткой досады подумал парень.

– Ты откуда вообще? – чуть успокоившись, спрашивает он, поднимаясь.

– Издалека, – осторожно отвечает Шпора, тоже вставая. Осматривается, при этом уделяя особое внимание дороге, по которой проносятся машины. Прикинув скорость, приходит к выводу, что шансы выжить при столкновении были невысоки.

"Наблюдение 1. Транспортные средства опасны. Примечание: разобраться поподробнее".

– А зовут как? – поинтересовался спаситель.

– Шпора.

Парень скептически хмыкнул:

– А настоящее имя?

"Он спас мне жизнь, – вынужденно признаёт Шпора. – придётся сказать..."

– Моё имя – Мари.

... "Да, это дорога! А все дороги ведут в города. Надо поймать попутку, чтобы взяли до города".

Филипп старался идти как можно быстрее, периодически делая вынужденные остановки чтобы откашляться. Всё тело било крупной дрожью, босые ноги, отчаянно вязнущие в снегу, сводило и покалывало.

Филипп подошёл к дороге и встал на обочине, вглядываясь в пару приближающихся огней.

Объект, очень крупный, стремительно приближается, ослепляя Филиппа огнями. Но даже не думает тормозить. Он на полной скорости проносится мимо, едва не задев парня.

– Что это было!? – оторопело прошептал Филипп, вынужденно отшатнувшийся от дороги. – Оно их сожрало!? Почему они такие перепуганные?..

Филипп в последний момент успел увидеть перекошенные ужасом лица людей...

– Да нет, это, вроде, техническое устройство... За ними кто-то гонится!? – он резко повернулся в сторону, готовый броситься назад и нырнуть в снег, однако... ничего пугающего так и не появилось.

Зато показалась ещё пара огней, а следом за ней – ещё.

Филипп откашлялся и подошёл ближе, дрожа всем телом. Встал у дороги и вытянул руку.

Но обе машины пролетели мимо, и не подумав притормозить.

– Д...да что ж т...такое-то, ч...чёрт!? – трясаясь, возмутился Филипп, глядя им вслед. – Я тут босиком вообще с...тою, с п...простреленной спиной!.. Хм... – внезапно озарило его. – хотя, каж...жется, оно и понятно...

Имэйх влетела в светлое помещение с самооткрывающимися дверями.

– Помогите!!! – её голос прорезал освещённый длинный зал, с рядом необычных столов, за которыми находились стеллажи, заполненные массой различных вещей.

К Имэйх сразу подбежали несколько человек, в их числе – мужчина, одетый в что-то напоминающее форму.

– Девушка, что случилось? Вы в порядке?

– Моему другу нужна помощь! Он может замёрзнуть!.. – сбивчиво начала Имэйх. – Мы... Мы были вместе, а потом я потеряла его!..

– Постарайтесь успокоиться, – сказал мужчина в форме. – Может, от просто ушёл куда-то погреться?..

– Исключено! – надсадно взывала Имэйх. – Мы... Мы не местные! Мы здесь ужасно ориентируемся!.. Пож-жалуйста! Пожалуйста, сделайте что-нибудь!..

– Глянь, какая. Из-под Камаза спас! – прошептал Кирюха Владу, кивнув на Шпору.

Влад, с видом знатока поглядев на указанное лицо, скептически хмыкнул и шепнул:

– На троечку.

– Ничего, под водочку потянет... Можно подумать, у тебя есть варианты получше!

Влад цокнул языком, соглашаясь, что вариантов нет.

– Ей хоть восемнадцать есть?

– Сейчас узнаем, – ответил Кирилл и окликнул Шпору. – Иди сюда, Машунь!

Шпора, украдкой осматриваясь, подходит. Параллельно размышляя о странной трансформации, произошедшей с именем. Странные формы "Мариша", "Маша" можно было объяснить предположением, что к имени добавляется именной суффикс "-ша" (правда, зачем тогда в случае "Маша" сокращать имя до одного слога, чтобы всё равно добавить ещё один?). Тогда встаёт вопрос, что это значит. Именные суффиксы могут использоваться для обозначения определённого положения в обществе, а откуда бы ему взяться у Шпору в абсолютно незнакомом месте? Впрочем, возможно "-ша" обозначает, что человек не местный, или что-то в этом роде.

Формы "Маш" и "Мариш", вероятно, объяснялись подобным образом, с той лишь поправкой, что "-ша" редуцируется до "-ш" для укорочения в речи. Но вот откуда взялись и с какой целью употребляются "-шунь" и "-шуль" для Шпору оставалось головоломкой.

Ну ладно. Видать, здесь так принято.

"Наблюдение 2. К имени может добавляться суффикс "-ша" и его модификации. Прим.: разобраться поподробнее".

– Мариш, скажи, а... тебе продают алкоголь?

Вопрос удивляет, но ничего опасного Шпора в нём не видит.

– Ну, в принципе, да...

– Отлично! – удовлетворённо протянул Кирилл.

– А чё с одеждой? – поинтересовался Влад: – Косплеер, что ли?

Шпора, понятия не имея, что это означает, подумав, соглашается. Судя по тому, что парней ответ полностью удовлетворяет, решение принято верно.

"Наблюдение 3. Внешний вид сильно выделяется из массы. Прим.: На первое время можно отвечать, что *косплеер*. Прим. 2: разобраться поподробнее".

Новые знакомые Шпору вели себя хоть и малость странно, но приветливо. В целом, можно было сделать скидку на особенности местной культуры.

– Мариш, а пошли с нами в клуб? – предлагает Кирилл. – Потанцуем, выпьем...

– Я не пью, – отрезает Шпора.

– Да ла-адно тебе, мы по чуть-чуть!..

– Я не пью. Вообще. В принципе.

– А чё так грустно? – вступает Влад. – Религия не позволяет? Или ЗОЖ?

Они с Кириллом идут с разных сторон от Шпору, из-за чего приходится постоянно вертеть головой.

"В тиски взяли, – с досадой отмечает наёмник. – Ладно, надо будет – вырвусь".

– У меня свои причины, – холодно отвечает Шпора.

Парни тем временем едва заметно, на полшага подотстают. Жест не укрывается от Шпоры.

– Не борзей, – едва слышно, в самое ухо шёпотом бросает Кирюха Владу. – Я её из-под Камаза спас, я и...

Шпоре слов разобрать не удаётся, в частности, из-за шума дороги, вдоль которой они идут. А переспрашивать то, что собеседники пожелали оставить в тайне...

– Ну, раз ты не пьёшь, – начинает Влад: – Может, поедem к нам, чай попьем?

– Нет, – отказывается Шпора, почуяв подвох.

Кирилл досадливо морщится и с ноткой недовольства интересуется:

– Ну, а чего ты тогда хочешь?

– В каком смысле? – напрягается Шпора.

Кирюха делает глубокий вздох:

– Ну, как бы сказать. Такое дело. Я же, вроде как, тебя спас...

– Ждёшь благодарности? Что ж, резонно, – холодно отмечает Шпора. – И чего же ты хочешь?

– А... ты не понимаешь? – недовольно протянул парень.

– Нет, не понимаю.

Кирюха внимательно смотрит на Шпору и закатывает глаза:

– А ты вообще понимаешь, что мы говорим?

– Я понимаю ваш язык. Я не понимаю, чего вы от меня хотите.

– А, ну так давай я тебе объясню! – говорит Кирилл, наклонившись к Шпоре и недвусмысленно приобняв за плечи.

Ног и кистей рук Филипп по большей части не чувствовал, а то, что ещё чувствовал, болело нещадно.

Он уже практически не дрожал, а если и дрожал, то мелко-мелко.

Волосы и ресницы покрыл иней. Губы дрожали, при кашле их обжигало кровью.

Он не мог сказать точно, сколько времени провёл здесь. Он понимал, что с каждой пролетающей мимо машиной его шансы выжить таят, как снег на ладонях. Не у Филиппа, конечно. На Филиппе уже ничего не таяло...

Босоногий. Одетый в одни панталоны до колен. С побелевшей, припорошенной снегом кожей. С кровью, струйкой стекающей по синим окровавленным губам и подбородку... Посреди снежной равнины, окружённой лесом...

Честно говоря, Филипп бы тоже испугался.

Но ему хотелось жить. Отчаянно хотелось жить.

Его шансы выжить колебались около нуля. Это значило, что за каждый из них нужно бороться до последнего. Даже если придётся рисковать.

Пара огней мелькнули вдали. Они приближались.

Филипп выждал время, подпуская машину поближе, и сделал шаг на дорогу. Ещё один. И ещё...

На середине полосы он остановился и повернулся навстречу приближающейся машине, перегораживая ей дорогу.

Это либо заставит её затормозить... либо...

Либо прекратит его мучения.

Кто-то, кажется, уже куда-то звонил.

Имэйх, хоть и некстати, заметила надпись "охрана" на форме мужчины; до неё запоздало дошло, что она понимает местный язык, словно с ней разговаривают на родном.

– Скажите... какая это страна? – невпопад спросила она.

– О-о-о! – протянул охранник. – Как я погляжу, вы совсем не в себе...

– Ах, шучу, конечно! – спохватившись, дала задний ход Имэйх. – Пожалуйста!.. – вновь воскликнула она. – Помогите ему! У него мало времени!..

Девушка развернулась и побежала на улицу.

– Стойте! Вы куда?

– Я ищу его! – воскликнула Имэйх. – Не мешайте!

Люди удивлённо переглянулись; но девушке было плевать, что о ней подумают, у ней было кое-что поважнее.

Собрав остатки сил, она начала поиск. Максимальный радиус. Десять тысяч шагов. Дальше поиск уже не эффективен...

Десять тысяч шагов. Имэйх прикинула, что это, возможно, даже больше, чем пределы города.

Имэйх, закончив полный цикл поиска, начала сначала. Не может быть тишины... Филипп жив, и он не может находиться за пределами максимального радиуса! В пространстве обязательно должно откликнуться!..

... Нет отклика.

Кровь часто капает на асфальт. Кирюха, согнувшись, отчаянно зажимает себе разбитый сапогом нос.

– Сволочи! Грязные собаки!.. – Шпора, пытаясь орать шёпотом, стоит в боевой стойке чуть в стороне, с самострелом наизготовку.

– Ладно, ладно! Остынь! – Влад, выставив руки вперёд, пытается говорить как можно примирительнее. – Всё, разобрались, больше не пристаём...

– С чего вы вообще взяли, что Мари – это женское имя!? – кричащим шёпотом вопрошает Шпора, даже не думая опустить оружие.

– Ну, вообще, обычно, как бы, женское, – в сторону начинает Влад.

Шпора делает едва уловимое движение кистью, и наручный механизм выбрасывает в руку охотника блеснувший наточенной сталью стилет.

– Тихо-тихо! Полегче! – вскрикнул Влад, спешно отступая. – Всё, всё, остынь! Мы уже отстали!

Шпора, наконец, убрал оружие.

"Наблюдение 4. В этой стране Мари – женское имя".

Кирилл, шмыгая носом, выпрямился и тоже отступил, стараясь, всё же, держать голову наклонённой. Они с Владом переглядываются и поворачиваются было, чтобы уйти...

– И ещё... – на полушаге останавливает их Шпора. – Вы не видели здесь девчонку в похожей одежде и парня в штанах по колено?

– Потерял своих друзей-косплееров? – неуверенно пошутил Кирилл.

– Можно и так сказать, – холодно ответил Шпора.

– Не видели.

– Тогда мне нужен человек, который может это знать.

Глава 3

"Твою мать!.." – напряжённо проговорила Клара Павловна, приглядываясь к перегородившему дорогу и вынужденно тормозя.

"Ну что, Кларочка, допрыгалась... Хотела, чтоб не как обычно, и вот тебе пожалуйста... Господи, что ж делать-то, что ж делать?.."

Она ощутила себя типичным героем ужастиков, который, увидев посреди ночи на обочине дороги за городом девочку в белом платье (босоногого паренька в золотистых бриджах), думает: "О, дай-ка я остановлюсь!.."

"Ну нет уж... в призраков я не верю! Должно быть какое-то разумное объяснение..."

Машина останавливается метрах в двух от него.

Клара Павловна напряженно приглядывается к человеку (?).

Парень тихим, но требовательным голосом произносит:

– Возьмите до города!..

Женщина, сглотнув, протягивает руку к двери и открывает...

Парень, с трудом передвигая ногами, подходит к машине и наклоняется к открытой двери...

– Постой! – дрогнувшим голосом говорит Клара Павловна, придвигается и протягивает руку.

Она проводит рукой по его лицу, по неживому холодному, по щеке спускается на шею и ищет пульс...

– Матерь Божья! Действительно живой человек! Не призрак и не зомбак!..

– Могу вас понять, – нервно усмехается парень.

Клара Павловна выскакивает из машины и усаживает парнишку на заднее сидение.

– Господи! А что у тебя в спине!?

Женщина закрутилась вокруг, дала ему запасные тёплые вещи и помогла в них завернуться. Вернулась в машину, включила обогрев на максимум и налила остатки чая из своего термоса.

– Я б тебе ещё 50 грамм плеснула, чтоб спазм периферических сосудов сняло... Но, как говорится, чем богаты – тем рады... – Клара Павловна помчалась к городу. – Ты как тут вообще оказался?

Парень внятного ответа дать не смог. Женщина отметила, что язык он понимает, но изъясняется с трудом... Объяснила это тем, что парень, по всей видимости, отморозил себе мозги.

У неё появилась версия, что он оказался здесь, в девяти с половиной километрах от города, в таком виде, вероятно, в результате каких-то бандитских разборок.

– Нам нужно отвезти тебя в больницу! – сообщила она, прибавляя скорость.

Именуемый "дядей Борей из соседнего подъезда" оказался совсем не таким информатором, который был нужен Шпоре.

Но, за неимением лучшего, пришлось довольствоваться таким.

Весьма нежелательным обстоятельством было то, что дядя Боря, как и его окружение, был безнадежным пропойцей.

А найти общий язык с пьющей средой Шпоре было всегда нелегко.

– ... Ну, и они с той бабой тогда и... ну того, это самое... И она, в общем, через пару недель ему две полоски показала, а он...

– Это не та баба, – бросил Шпора.

– Ну, вот, ещё одну знаю, из соседнего дома, одевается, как прости...

– И это не та. Та появилась только сегодня.

– Ну, не знаю тогда, – пожал плечами дядя Боря, мужичок в заляпанной футболке и растянутых трениках. Вместе с ним за столом сидели ещё трое мужчин.

– А каких-либо... необычных пространственных эффектов не замечали? – подумав, спросил Шпора.

Дядя Боря поскрёб небритый подбородок:

– Ну... у меня позавчера носки пропали... Прямо с балкона. Висели три дня, никуда не девались, а тут...

– Да уж... – прикрыл глаза Шпора. Впрочем, он особо и не делал ставку на то, что услышит здесь хоть что-нибудь стоящее.

Шпора поднялся и сделал шаг к выходу.

– Стой! – окликнул его один из собутыльников дяди Бори. – Неужели так и не выпьешь с нами? А?

Фраза была произнесена с вызовом, даже несколько агрессивно.

– Не пью, – отрезал Шпора.

– Борян, он нас не уважает! – говоривший, высокий и широкоплечий, выглядевший, пожалуй, наиболее боеспособным из всех четверых, начал было подниматься, но сосед его осадил.

– Зачем же так категорично? Почему бы не выпить с добрыми людьми? Своим человеком будешь. А то мы ещё чем поможем?..

– Вы знаете ещё что-то? – обернулся Шпора.

– Человека знаю. Влиятельного.

– Что за человек?

– Присядь, – собеседник кивнул на стул. – Прояви уважение.

Шпора задумался.

Возможно, информация действительно окажется ценной. К тому же, Шпора чувствовал, что в случае согласия, может рассчитывать на некоторые привилегии "своего человека", например, на ночлег. Что было достаточно весомым аргументом, особенно ввиду того, что найти девчонку сразу, с наскоку, не удалось, и первую ночь в кардинально новых непривычных условиях предстояло провести на улице, при этом не имея достаточных знаний о стране, её обычаях и порядках. И соответствующей одежды, кстати.

В случае же отказа принимать условия следовало сразу убираться, поскольку рассчитывать тогда было не на что, а вот вероятность конфликта резко возрастала. А Шпоре не хотелось вступать в конфликт в незнакомых условиях, в первую очередь, не имея достаточных знаний о законах и правовой структуре государства.

Наконец, взвесив все за и против, Шпора решил принять условия.

– Хорошо, – сказал он, присаживаясь. – Но сначала ты даёшь мне информацию о человеке, а потом наливаешь.

Дядя Боря негодующе замычал, громила нахмурился и сжал кулаки.

– Иначе я не согласен, – отрезал Шпора.

Они переглянулись, потом тот, что обещал информацию, подумав, кивнул:

– Значит, слушай. Есть тут такой человек по кличке Ферзь...

Шпора быстро нацарапал самое важное на клочке бумаги и спрятал его за пазуху.

Собеседник плеснул по чуть-чуть во все пять стопок.

– Ну, за знакомство! – сказал дядя Боря, подняв свою стопку и чокнувшись с остальными. Смысл этого действия остался для Шпоры не вполне ясен (там, откуда он был родом, не было таких традиций), но жест он повторил.

Громила, осушив стопку, со стуком опустил её на стол.

Шпора сделал почти так же. С той лишь разницей, что тем же движением уронил на стол голову.

У Филиппа было серьёзное переохлаждение и обморожение конечностей. Ну и непонятный объект в спине.

Хирург, хмыкая и качая головой, рассмотрел рентгеновский снимок, потом обратился к Филиппу:

– И как тебя так угораздило?

Филипп нервно посмеялся, но внятного ответа так и не дал. Врач особо и не настаивал:

– Ладно, проехали. Готов?

– К чему? – поинтересовался парень. Вообще, местная больница ему была даже очень интересна. Просто любопытно было посмотреть на неё изнутри. Здесь ведь всё иначе, совершенно не так, как там, откуда он родом.

– К операции.

– Какой?

– Будем вот это вот у тебя из спины выковыривать.

Филипп поморщился и вздохнул:

– Больно будет...

– Не будет, – успокоительно заявил хирург. – Под общей анестезией делать будем.

Каталку выкатили в коридор, и к Филиппу подошла его спасительница:

– Ну что говорят? Жить будешь? – ободряюще спросила она.

– Клара Павловна... – тихо проговорил Филипп, взглянув своими жёлтыми глазами на женщину. – Я... я здесь никого кроме вас не знаю... Пожалуйста, оставайтесь.

Клара Павловна, подошла ближе и тихонько пожала его холодную руку:

– Да я, в общем-то, так и собиралась.

Филиппа отвезли в ослепительно светлое помещение. Переложили на стол лицом вниз, надели на лицо маску, и... он отключился.

Пришёл в себя он только в больничной палате. И первой, кого он увидел была его спасительница, которая сидела рядом.

– Ну, как ты?

– Кшмар, – ответил Филипп, тряхнув головой, словно надеясь этим движением стряхнуть морок, оставшийся от анестезии. – Перед глазами всё плывёт...

Клара Павловна посмеялась и потрепала его по волосам:

– Ничего, скоро пройдёт! Поспи пока.

С утра пришла администратор местного заведения быстрого питания, базирующегося в этом торговом центре, Александра. Саша была невысокой, хорошо сложенной, нехрупкой девушкой лет 25-28, с коротко стриженными каштановыми волосами. Жестковатая и прямолинейная, но... Имэйх она показалась человеком с добрым сердцем.

Когда администратор под села к ней на лавку, девушка спросила:

– Это вы Саша? Мне о вас говорили...

– А вы – девушка, которая спрашивала, в какой она стране? Мне о вас тоже.

Имэйх грустно усмехнулась.

– Ну, так что, ещё раз, случилось? – спросила администратор.

Девушка объяснила.

– Вы, что ли, беженцы, получается? – хмыкнула Саша. – Так шли бы в какой-нибудь центр помощи беженцам...

– Можно и так сказать, – согласилась Имэйх. – Но... мы беженцы из таких мест, что вряд ли у вас здесь есть такие центры...

Саша недоверчиво хмыкнула, но копать не стала.

Ввиду того, что ещё ночью время было безнадежно утеряно, а шансов выжить самостоятельно у Филиппа объективно не было, оставалось только – да-да – надеяться, что кто-нибудь вдруг ему помог...

– Тогда, в общем, обзванивай больницы и спрашивай, – заключила Саша, потом осведомилась. – Телефон есть?

– Э... нет, – ответила Имэйх, задумавшись над вопросом, что это. По аналогии с телепортацией, возможно, что-то связанное со звуком и расстоянием...

– Ну ладно. Из справочной позвонишь. Я дам тебе номера, по которым можно звонить.

К утру Филипп оклемался.

Немного погодя подъехали сотрудники полиции.

На их просьбу рассказать, что произошло, Филипп охотно доложил обо всем, что с ним произошло в больнице. Чем заслужил у полицейских статус отморожившего мозга дурачка. А скорее, косящего под такового.

Потом ему пояснили вопрос.

Из невнятных разъяснений Филиппа было ясно только то, что сначала что-то там произошло, потом его подобрала женщина и довезла до больницы.

Ситуация больше всего напоминала какие-то бандитские разборки. Вероятно, с парнем желали разобраться, поэтому подстрелили и выбросили за городом практически в чём мать родила, без денег и документов.

При этом пострадавший и сам особо не горел желанием, чтобы в этой истории разбирались.

Лезть во внутренние разборки мафии правоохранительным органам тоже не хотелось. Поэтому делу был неофициально присвоен статус "глухарь".

Осложняло выяснение ещё и то, что никаких персональных данных, за исключением имени, парень назвать не смог.

Его даже не могли по-нормальному оформить в больнице из-за отсутствия хоть каких-то документов.

Кроме того, правоохранители настоятельно порекомендовали администрации больницы, в случае, если кто-либо будет узнавать, не давать о нём информацию.

Тем временем, Клару Павловну вызвал к себе главврач.

То, что Филипп находился в больнице неофициально, предполагало определённые сложности.

– Ну, понимаете, – сбивчиво говорил главврач. – В такой ситуации... Понимаете, у него никаких документов, ни медицинского полиса, ни паспорта... Он здесь находится, опять-таки, неофициально... И мы особо не можем... Но, мы, правда, можем... оказать услуги по принципу клиники...

– Ясно, – холодно оборвала его Клара Павловна. – Сколько?

Главврач тотчас назвал сумму.

То, что поразило Шпору с утра, – необыкновенная лёгкость в руках. Это могло обозначать только одно. Самострел и стилет с креплением сняли! А такая новость бодрит не хуже ведра холодной воды в лицо.

Сразу очухавшись, Шпора подорвался с незастеленного дивана и, тряхнув головой и сжав виски, принялся осматривать комнату. Она была не прибрана, выглядела неаккуратно; в ней никого не было.

Шпора, спешно прошёлся по комнате, отыскал свою куртку и прощупал карманы. Из всего, что там лежало, остался лишь листок с вчерашними записями.

Натянув куртку, Мари покинул комнату и прошёл на кухню.

Там, положив голову на стол, спал третий товарищ дяди Бори, человек, вчера так ничего и не говоривший и потому практически не запомнившийся Шпоре.

Наёмник бесцеремонно схватил его за волосы, оторвав от стола и приведя в вертикальное положение, и со всего маха дал пощечину.

Мужичонка, мигом проснувшись, ошарашенно замычал.

– Где мои вещи!? – кричащим шёпотом осведомился Шпора.

Пропойца сменил тон на испуганный и начал изъясняться чуть более понятно:

– Там!.. – и указал рукой в сторону шкафа в коридоре.

Мари, мигом подойдя к нему, бесцеремонно распахнул двери. Шкаф изверг из себя ворох грязных вещей, которые, вываливаясь, вынудили его отступить.

Он сверкнул глазами на мужичка, и тот проскулил:

– Выше-е!..

Шпора, вскочив на тумбочку, раскрыл верхние дверцы. Вышвырнул оттуда ещё какие-то шмотки и, наконец, нашёл самострел с завёрнутым в газетку стилетом.

– Где всё остальное!? – Мари соскочил с тумбы, спешно закрепляя оружие на руках.

Мужичонка заскулил, помотал головой и указал на кухонный шкаф.

– Может, тут ещё!..

Шпора бесцеремонно обыскал указанный объект, найдя дротики, коробочку с иглами, сундучок с флакончиками ядов-противоядий и отдельно стоящий пузырёк с токсичной солью для поджигания. У него даже мелькнула мысль, не сыпануть ли из него в солонку подлецам, и пусть потравятся, но он счёл мсть мелочной и бессмысленной, да и соль ему самому ещё пригодится.

– Это всё!? – с угрозой прошептал наёмник.

– Остальное Витёк унё-ёс! – отчаянно взвыл мужичок. – Ничего не зна-аю!..

В этот момент как раз очень кстати вернулся Витёк, давешний информатор. В руках у него были пара пакетов с продуктами и бутылками.

Шпора молча вышел ему навстречу, направив на него самострел.

Витёк аккуратно (не дай боже что-то побить!) опустил пакеты на пол и поднял руки, глупо улыбаясь.

– Доброе утро! Как спалось? – по-глупому затараторил он. – А я говорю ещё Боре, мол, нехорошо это, не по-людски, гостей обшаривать, а он знай своё...

– Где мои вещи? – холодно осведомился Шпора.

– Там на кух...

– Я уже нашёл. Где остальное? Деньги, ценности?

– Мы их сдали в цветмет! – отчаянно воскликнул Витёк.

– Куда?

– На перепла-авку!..

Шпора досадливо вздохнул, потом потребовал:

– Деньги!

– Какие деньги? – проскулил Витёк.

– Те, что вы выручили!

Мужчина торопливо достал бумажник и выложил Шпоре на ладонь бумажные купюры, а потом и металлическую мелочь.

Шпора убрал деньги во внутренний карман куртки, мысленно сделав пометку разобратся в стоимости. Бумажные деньги были для него в новинку.

И тут его смутило вмиг изменившееся лицо Витька.

Шпора резко обернулся.

– Тебе конец! – рявкнул возникший прямо позади него громила с занесённой для удара табуреткой.

– Так его, Гриша! Ха-ха! Получи, щенок!.. – дядя Боря, появившийся, видимо, из дальней комнаты следом за громилой, едва успел договорить эту фразу... как Гриша уже валялся на полу скрученный, с разбитым носом, а Шпора сидел, коленом прижимая его к полу и заламывая ему руки.

– То, что я не выгляжу, как опасный соперник, – Мари движением кисти заставил спусковой механизм выбросить стилет ему в руку. – Делает меня только опаснее.

Острие стилета предупредительно упёрлось в горло Грише, и тот отчаянно, без тени былой самоуверенности, заскулил:

– Пощади-и, я сдаюсь! Забирай все деньги, вещи... Только не убивай!..

Впрочем, было ясно, что Шпоре совсем не обязательно выбирать: он может и убить, и преспокойно забрать всё, что хочет.

– Вставай, собака, – презрительно бросил наёмник, отпустив Гришу; тот начал отползать на четвереньках. – На кухню все четверо! – зловеще прошептал Шпора, указав направление самострелом.

Как только мужички забежали на кухню, наёмник закрыл дверь и просунул в ручку двери ножку табуретки, заблокировав им выход. Торопливо обыскал дом, но больше ничего из своих вещей не обнаружил. Поясная сумка и пояс с ножами, по всей видимости, были уже куда-то сбыты и канули в небытие.

Шпора нашёл потёртую сумку на замену своей, в которую сложил уцелевшие вещи.

Кроме того, среди одежды подобрал себе более-менее приличную куртку более-менее подходящего размера. На штаны поглядел, но брать не стал, потому как собственные оказались несравненно удобнее и функциональнее. Рассмотрев свой образ, решил, что они не настолько выбиваются. Правда, в угоду маскировке, пришлось варварски обкорнать полы собственной куртки.

Уходя, Шпора великодушно вытащил табуретку из ручки кухонной двери.

С телефоном Имэйх разобралась быстро, почти не вызвав подозрений.

Она позвонила в справочную "неотложки", но там ответа не дали.

Девушка вызвонила бюро несчастных случаев, где этих самых случаев обнаружилась масса, правда, ни одного Филиппа Тальвандэра. Впрочем, была вероятность того, что парень пытался скрыть имя. Имэйх решила оставить это на крайний случай.

Была значительная вероятность, что парень был доставлен в больницу не на "скорой", а просто каким-нибудь добрым человеком. Тогда следовало звонить в каждую конкретную больницу.

Имэйх начала обзванивать "вручную" все больницы.

– То есть о том, что я в больнице, никто не может узнать?

– Ага, – подтвердила Клара Павловна.

– Ох, чёрт! – поморщился Филипп. – Значит, и моя подруга не сможет найти меня!..

– Какая ещё подруга? – насторожилась Клара Павловна. – Постой-ка! Так ты слухавил, хитрец, когда говорил, что никого здесь не знаешь?

– Нет, – отрезал Филипп: – Я действительно никого здесь не знаю. А моя подруга – оттуда же, откуда я... Надо сказать, чтобы они говорили, что я здесь, если кто-то будет узнавать!..

– Постой-постой! – осадила его женщина. – Поправь меня, если я неправа, но разве тебе некого бояться, босоногий мальчик из леса с простреленной спиной?..

"Охотник", – сокрушённо подумал Филипп.

– Да, – нахмурившись, сказал он. – Вы правы... Но Имэйх... Наверное, места себе не находит...

– Хм, – задумчиво проговорила Клара Павловна, пройдясь вдоль кровати. – Да, спорная ситуация... Так что же, интересно, нам лучше? Чтобы тебя могла найти подружка, или чтобы не могли найти преследователи?..

– Чтобы не могли найти, – решительно ответил Филипп. – Да. Пускай ничего не говорят. А Имэйх... уверен, она найдёт способ.

Шпора мысленно подсчитал убытки и приобретения.

Итак, в счёт утраченных вещей и ценностей он получил некоторое количество местных денежных единиц, которые всё равно, возможно, понадобились бы, так что, можно было считать, что он просто поменял деньги, пусть и по не слишком выгодному курсу.

И, что немаловажно, удалось всё же достать кое-какую информацию. Так что оно того стоило. К тому же, решение было принято осознанно, пусть и по необходимости.

Шпора достал из внутреннего кармана куртки листок.

"Ферзь. Ав-т *** р-на. 8*****. Р-н от Ка****го до ***. Возм. встр. ок. ****го 3".

Теперь бы ещё вспомнить, что это значит...

Впрочем, технически Шпора и так находился на его территории. Так что, должны пересечься.

"Указ. к действию 1. Наладить контакт с местным главарём Ферзём".

... Пересеклись. Причём гораздо скорее, чем Шпора предполагал.

Шпора ещё издали приметил несколько человек, идущих навстречу. Но он почуял, что это не все, непременно кто-нибудь ещё подойдёт сзади. И не ошибся.

В целом, Ферзь привёл с собой девять человек.

– Этот что ли, о котором Виктор говорил? – не скрываясь, спросил у Ферзя один из его банды.

– Ага, – бросил тот и сделал пару шагов к пришельцу.

Шпора понимал, что контакт как-то не ладится. По крайней мере, налаживать контакт обычно не ходят бандой в десять человек...

– Вы Ферзь? – вежливо начал Шпора. – Мне нужно узнать у вас о паре человек...

– Я терпеть не могу чужаков, – вместо ответа медленно проговорил главарь. – В особенности тех, кто слишком высокого мнения о себе, и пытается прыгнуть выше головы...

"Интересно, что этот "Витёк" обо мне наговорил?.." – мелькнуло в голове.

Мари догадался, что Ферзь на самом деле не так уж и велик. Слишком уж тот старался... Ничего особенного, собственно. Маленький районный царёк.

Люди Ферзя окружали их кольцом; главарь ходил в кругу перед Шпорой.

Нападать вместе они всё равно не смогут, будут друг другу мешать. У Шпоры стилет и одна стрела в самостреле. Но ему не хотелось пока убивать здесь, не разобравшись в местных порядках.

– Слушай, не знаю, кто и что тебе про меня наговорил, – ледяным тоном прошептал Шпора (хотя, конечно же, знал). – Но мне просто нужна информация. И я уйду.

– Поздно, щенок, – бросил Ферзь. – Ты уже пришёл.

– Лучше позволь мне уйти, если не хочешь понести потери.

– Ты смеешь угрожать мне, щенок!? – рявкнул Ферзь и попытался нанести удар.

Шпора перекинул его и ушёл в сторону, выхватывая стилет. Стоявшие в кругу тут же бросились в нападение. Завязалась драка.

"Десять ударов стилета, и всё... Звучит заманчиво..."

Шпора от греха спрятал стилет, полностью перейдя на рукопашную. Как он и предполагал, нападавшие больше мешали друг другу...

Но вдруг во вражеских рядах произошло смятение, которое напрягло Шпору даже больше чем вся драка в целом...

Тем не менее, эта ситуация позволила Шпоре сцепиться напрямую с Ферзём.

– Менты! Валим!!! – запоздало заорал кто-то.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.